AN ELITE CULTURE PHENOMENON: THE PROBLEM OF CONCEPTUALISATION

Elena V. Khlyshcheva (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: culture_mar[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X

Abstract

The transformation of the cultural space at the turn of the XX-XXI centuries leads to the inevitable emergence of new cultural patterns that define modern forms of cultural and social contacts. The dominance of mass culture in the space of globalisation and migration flows raises the problem of the very existence of elite culture, which by definition acts as something "alien" to mass culture. Meanwhile, the elite culture is the only one that is capable of preserving and reproducing the basic meanings of culture in the modern society.

The postmodern worldview has erased the impassable border between elite and mass culture. In the rhizoma space, both cultures - elite and mass - have formed a single symbolic space, but their functional diversity increases the mismatch between these types of cultures, which expands as they develop. Elite and mass consciousnesses in a single cultural environment are separated by a cultural threshold, which emphasises their dissimilarity and their belonging to different spheres. This is the borderline of elitism. In culture itself, as integrity, there are always lacunae and voids that must be filled as society develops. Such gaps are filled most quickly by mass culture, which destroys the very structure as stably defined, offering a radical alternative to the closed, aristocratic world of elite culture. This poses a threat to the very existence of elite culture, and therefore it is necessary to understand the deep meaning of this cultural form, revealing its role and significance for the modern space of the heterotopic world.

Keywords

---

elitism; mass; aristocratic spirit; creativity; rhizoma; crisis; transformation; high culture; quality; consciousness.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ФЕНОМЕН ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Хлыщева Елена Владиславовна (а)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. Email: culture_mar[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X

Аннотация

Трансформация культурного пространства на рубеже XX - XXI веков приводит к неизбежному появлению новых культурных паттернов, определяющих современные формы культурных и социальных контактов. Доминирование массовой культуры в пространстве глобализационных и миграционных потоков ставит вопрос о самом существовании культуры элитарной, которая по определению выступает как нечто «чужое» культуре массовой. Элитарная культура современного общества – единственная, кто способен к сохранению и воспроизводству основных смыслов культуры.

Постмодернистская картина мира стерла непроходимую границу между элитарной и массовой культурой. В пространстве ризомы обе культуры – и элитарная, и массовая – сформировали единое символическое пространство, однако их функциональная разновекторность усиливает рассогласование этих типов культур, которая по мере их развития увеличивается. Элитарное и массовое сознания в единой культурной среде разделены культурным порогом, акцентирующим несхожесть и принадлежность к разным сферам. Это и есть граница элитарности. В самой культуре как целостности всегда присутствуют лакуны и пустоты, которые необходимо заполнять по мере развития общества. Такие лакуны быстрее всего заполняет массовая культура, разрушая саму структуру как стабильно определенную, предлагая радикальную альтернативу закрытому, аристократическому миру элитарной культуры. Это представляет угрозу самому существованию элитарной культуры, а потому необходимо разобраться в глубинных смыслах этой культурной формы, выявив ее роль и значение для современного пространства гетеротопного мира.

Ключевые слова

элитарность; массовость; аристократизм духа; креативность; ризома; кризис; трансформация; высокая культура; качество; сознание.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Элитарную культуру рассматривают, как правило, в паре с массовой, сравнивая эти формы по результатам воздействия на воспринимающее сознание. При этом о массовой культуре написано десятки книг, издано множество монографий и защищаются диссертации. Доминирующей позицией исследователей является противопоставление элитарной и массовой форм культуры. Исключение составляют современные концепции А.Я. Флиера, где массовая культура, выполняя функции ретрансляции специализированного языка на уровень повседневности (Флиер, 2000, стр. 370), охватывает все сферы бытия.

Элитарная культура существовала уже в Древнем мире, вбирая в себя значимый опыт и знания многих поколений. Под термином элита подразумевается высшее качество, поэтому и элитарная культура является Высокой, смыслообразующей культурой. Элитарную культуру преимущественно определяют как культуру привилегированных групп общества, «высшей знати, избранных людей» (Костина, 2009, стр. 39). Есть элиты культурные, религиозные, политические. Маркерами такой элитарности выступают «закрытость, духовный аристократизм и ценностно-смысловая самодостаточность» (Кондаков, 1998, стр. 387.). Не менее распространенным является объяснение элитарной культуры как вида культуры, характеризующегося «производством культурных ценностей, образцов, которые в силу своей исключительности рассчитаны и доступны в основном узкому кругу людей (элите)» (Забелина, 2012, стр. 109).

Исходя из приведенных дефиниций, можно увидеть, что речь идет о разном понимании самого феномена культуры. И если в первом случае формулировка достаточно широкая, что не вносит ясности в понимание самого феномена элитарной культуры, то во втором дело и вовсе ограничивается сферой художественного производства. Более того, такие формулировки ставят дополнительные вопросы, без ответа на которые затруднительно и само понимание элитарной культуры. Например, что такое «духовный аристократизм»? И всегда ли элита является узким кругом? Какие критерии позволяют быть причисленным к элитарному кругу или это исключительно наследственная привилегия? Что в данном случае важнее, происхождение или творческий ум?

В силу разной интерпретации феномена элиты (правящая, культурная, духовная, интеллектуальная, аристократическая), понимание элитарной культуры становится еще более затруднительным. Мыслители начала XX века определяют элиту как «немногочисленную касту, обладающую правом управлять обществом и исключительным правом

создавать культуру» (Бердяев, 2012, стр. 138). Чаще всего, такое понимание по умолчанию переносит элитарную культуру в сферу искусства и науки, где царят высокие критерии, а также политики. Такую культуру способно понимать только подготовленное сознание, но даже здесь подводными камнями становятся неоднозначные взгляды на природу ценностей в разных культурах разных исторических эпох. Сегодня даже понимание «духовной культуры» часто, особенно на бытовом уровне, сводится исключительно к религиозной сфере. Понятно, что это слишком узкая трактовка, которая не соответствует действительности. Однако она существует и исследователю приходится с ней считаться.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сложность и многоплановость объекта требуют обращения к различным методам исследования, ведущим из которых стал метод функционального анализа. Используются также компаративистский, структурный и семиотический анализ. С помощью структурного и историко-типологического методов выстраиваются модели элитарной и массовой культуры, представляющие как ее типы (формы).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ракурс исследования культуры связан с ее общественной природой и функциональными характеристиками, которые обеспечивают оптимальное социальное взаимодействие. В этом смысле культура понимается как «исторически выработанный порядок устойчивых взаимоотношений между людьми по поводу их коллективного существования в имеющихся природных и исторических условиях, а также совокупность продуктов, идей, структур и технологий, порожденных в процессе этих взаимоотношений и следующих из практик осуществления жизнедеятельности в соответствии с этим порядком» (Тишкина, 2012, стр. 11). Здесь культура предстает как «то, что пролегает между людьми, т.е. связывает их, выявляет общность их интересов и артикулирует допустимые способы удовлетворения этих интересов» (Зиммель, 1996). Иными словами, культура – это многофункциональная стратегия, обладающая «определенным выраженным регулятивным приоритетом и обеспечивающая все актуальные стороны жизни общества» (Тишкина, 2012, стр. 14). Важную роль в этой «стратегии» играют элитарная, массовая и традиционная культуры, функционирование которых подчиняется логике социокультурной динамики, где традиционная культура выступает как «механизм сохранения социокуль-

турной информации, элитарная – как механизм производства новых значений и смыслов культуры, массовая – как механизм стабилизации социальных структур» (Костина, 2011, стр. 156). При этом, каждый тип культуры является особой стратегией социального бытия и социального управления.

Элитарная культура обладает универсальным значением, при доминировании специализации и инновационных моделей. Элита, как группа людей, обладает возможностью управлять всеми процессами в обществе, а потому создает «идентичность, связанную с принадлежностью к структурам управления информационной экономикой, стремясь к нивелировке культурных границ и созданию специфической глобальной, интернациональной культуры» (Костина, 2011, стр. 159).

Основная задача элитарной культуры заключается в «формировании сознания, готового к активной преобразующей деятельности и творчеству» (Костина, 2011, стр. 154). Однако вся ли деятельность по преобразованию является действительно элитарной? В конце концов, современное ризомное мышление свело понимание элитарной культуры к утилитарному выполнению последней функции управления (см. Флиер). Насколько это правомерно, сказать трудно. В любом случае, определение зависит от того, как трактовать сам феномен культуры. Если за основу брать понимание культуры как деятельности, то для дефиниции элитарной культуры необходимо рассмотреть ее становление в историческом ракурсе.

Можно считать, что зарождение элитарной культуры берет начало в деятельности жрецов и вождей племенных обществ. В силу определенных причин, вызванных жизненной необходимостью, именно они становились обладателями особых знаний, которые не могли передаваться широкой огласке. Так формировалось знание для избранных, которое позже превратилось в элитарное. Но всегда ли это знание отвечало критериям «высокой» культуры и содержало «высокую» мысль? Исходя из исторической реальности, такое предположение сомнительно, ибо любое знание того времени было направлено на адаптацию к окружающему миру, т.е. носило сугубо утилитарный характер.

Конечно, наличие специализированных знаний, не доступных большинству, выделяло их обладателей из толпы и способствовало углубленному пониманию общественных ценностей и норм, а также формировало утонченный профессионализм в своей области, однако можно ли такие знания назвать элитарными? Если понимать культуру как деятельность по преобразованию окружающего мира, то можно. А вот к сфере «высших материй» такое знание явно не относится.

Доступ к власти и материальным благам несомненно дает преимущества, но и требует формирования особого языка, особых символов, тайных знаков и даже целой системы кодов, для понимания которых требовались специальные познания. Например, при римских императорах долгое время говорили на этрусском языке, а латынь в эпоху средневековья была языком образованной части населения и являлась недоступной для непосвященных. Особенно много символики было в религиозной сфере, где каждый священный предмет или элемент религиозной архитектуры хранил и передавал сакральные идеи.

Так складывалась ценностно-смысловая иерархия. По мнению И. В. Кондакова, элитарная культура «апеллирует к избранному меньшинству своих субъектов, как правило, являющихся одновременно её творцами и адресатами (во всяком случае, круг тех и других почти совпадает)» (Кондаков, 2019, стр.14). Философы рассматривают элитарную культуру как единственно способную к сохранению и воспроизводству основных смыслов культуры и обладающую рядом особенностей, а именно:

- сложностью, специализированностью, креативностью, инновационностью;
- наличием ограниченного круга ценностей, признаваемых истинными и «высокими»;
- жесткой системой норм, принимаемых данной стратой в качестве обязательных и неукоснительных в сообществе «посвященных»;
- индивидуализацией норм, ценностей, оценочных критериев деятельности, нередко принципов и форм поведения членов элитарного сообщества, становящихся тем самым уникальными;
- созданием новой, усложненной культурной семантики, требующей от адресата специальной подготовки и необъятного культурного кругозора;
- использованием субъективной, индивидуально-творческой, интерпретации обычного и привычного, что приближает культурное освоение реальности субъектом к мысленному (подчас художественному) эксперименту над нею и в пределе замещает отражение действительности в элитарной культуре её преобразованием, подражание — деформацией, проникновением в смысл — домысливанием и переосмысливанием данности;
- смысловой и функциональной «закрытостью», «узостью», обособленностью от целого национальной культуры, что превращает элитарную культуру в подобие тайного, сакрального,

эзотерического знания, табуированного для остальной массы, а её носители превращаются в своего рода «жрецов» этого знания, избранников богов, «служителей муз», «хранителей тайны и веры», что часто обыгрывается и поэтизируется в элитарной культуре.

Но культура как деятельность по созданию «второй природы» отличается «сложной многослойностью» (Кондаков, 2019, стр. 14) и может принадлежать одновременно разным уровням: массовому, традиционному (народному), элитарному. Здесь поверхностное восприятие характеризует массовую, повседневную культуру, а глубинные смыслы (философская концептуализация, символизация реальности) – элитарную. Такая амбивалентность, особенно проявляющаяся в современной культуре, затрудняет вычленение элитарной культуры как самостоятельного феномена. Налицо двойной код (стр. 15), соединяющий массовый, народный и элитарный дискурсы. Культурные практики функционируют одновременно как «срез массовой и элитарной культур, что создает особый мерцающий эффект массовости / элитарности» (стр. 15).

Эта тенденция со временем усиливается, иллюстрируя парадоксальную диалектику элитарной и массовой культур, их взаимопереход и взаимопревращения, взаимовлияния и самоотрицание каждой из них. Часто одно и то же произведение культуры приобретает двойную смысловую нагруженность: одной стороной оно оказывается обращено к элитарной культуре, другой — к массовой. Таковы многие произведения Чехова и Горького, Малера и Стравинского, Модильяни и Пикассо, Л. Андреева и Верхарна, Маяковского и Элюара, Мейерхольда и Шостаковича, Есенина и Хармса, Брехта и Феллини, Бродского и Войновича. Особенно противоречиво такое сочетание в культуре постмодерна, когда происходит элитаризация массовой культуры и одновременно омассовление элитарности.

МАССОВОСТЬ И ЭЛИТАРНОСТЬ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В целом, изначально элитарная и массовая культуры представляли собой «бинарные сопряженные дифференциации, возникшие в процессе генезиса культуры» (Тишкина, 2012, стр. 12). Задача элитарной культуры – изменения (новации), в то время как задачи массовой – сохранение уже созданного(традиции).

В таком понимании в архаических (консервативных) обществах элитарной культуре как таковой места нет. Она может реализоваться

исключительно в «тайных», сакральных знаниях, доступных посвященным. Ее нет в системе национальной (государственной) идеологии или в массовой социальной мифологии.

Субъект элитарной культуры – Личность, атрибутами которой являются свобода и творчество, способность к созидательной деятельности. Творения элитарной культуры всегда лично окрашены и рассчитаны на субъективное восприятие, вне зависимости от широты их аудитории, хотя часто широкое распространение и миллионные тиражи произведений классиков снижают их значимость, переводя в разряд массового явления. Такова судьба многих произведений, изучаемых в средней школе, где для их оценки разработаны специальные стандарты-трафареты, не дающие мысли выйти за поставленные рамки. То есть предметы высокой культуры, хотя и сохраняющие свою форму (сюжет, композицию, музыкальную структуру), но изменяющие режим презентации и выступающие в виде тиражированной продукции, адаптированной к несвойственному для себя типу функционирования, как правило, переходят в разряд масскульта. В этом смысле можно говорить о способности формы являться носителем содержания.

Изменив характер функционирования, произведения высокой культуры теряют свою целостность, и «спускаются» в разряд массовых, а их вторичные не основные составляющие акцентируются и выступают в качестве ведущих. В результате изменяется сущность произведения, а глубинные идеи предстают в упрощенном варианте, заменяя креативность на социализацию. Тем не менее, элитарная культура является для массовой своеобразным образцом, выступая как источник сюжетов, образов, идей, гипотез, адаптируемых последней к уровню массового сознания.

Элементы высокой культуры считаются наука, классическая литература, поэзия, изобразительное искусство, классическая музыка, опера, балет, симфоническая музыка, органная музыка, театр, высокая мода, высокое творчество. Элитарная культура создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Как правило, она опережает бытовой уровень восприятия средне образованного человека. Субъект элитарной культуры – свободная, креативная личность, способная к преобразовательной деятельности в соответствии с объективными законами действительности. Поэтому творения элитарной культуры нацелены на тех, кто способен воспринимать глубокий смысл происходящего. Это высокообразованные люди с особым, более тонким восприятием мира, элита – «не ро-

довая аристократия и не привилегированные слои общества, а та часть общества, которая обладает особым «органом восприятия» (Ортега-и-Гассет, 1991, стр. 241). Когда уровень образования населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется.

Элитарному сознанию присущи природная эластичность, гибкость, позволяющие «играть» различные роли в социуме: ученого, философа, писателя, художника и т.д. Однако, если поле массового сознания постоянно нуждается во внешней подпитке и без нее разрушается, то поле элитарного сознания самодостаточно и способно существовать автономно. Как результат, существует «порог вхождения» (Иконникова, 2008, стр. 518), как защита от профанной культуры. Элитарное и массовое сознания в единой культурной среде разделены культурным порогом, акцентирующим несхожесть и принадлежность к разным сферам. Это и есть граница элитарности.

В самой культуре как целостности всегда присутствуют лакуны и пустоты, которые необходимо заполнять по мере развития общества. Именно здесь зарождаются структуры, находящиеся на стыке многообразных явлениях культуры (пограничное искусство, междисциплинарные исследования и т.д.). Такие лакуны быстрее всего заполняет массовая культура, разрушая саму структуру как стабильно определенную, предлагая радикальную альтернативу закрытому, аристократическому миру элитарной культуры. Преодоление «порога культуры» возможно именно в ризомном мышлении: медленный переход от одного уровня к другому заменяется «перепрыгиванием» через культурные ступени.

Сегодня элитарную культуру уже не рассматривают как культуру господствующих общественных групп, не воспринимают как авангардное искусство, которое способны ценить только подготовленные к этому личности, не противопоставляют массовой и традиционной по содержанию. В XXI веке элитарная культура определяется как «высокая», чутко реагирующая на моду и вкусы, доминирующие в массовой культуре. При этом ценности массового сознания интерпретируются элитой и зачастую принимают карикатурные формы. Попытки преодоления культурного порога массовым сознанием с целью освоения элитарных ценностей обычно сводятся к выявлению статусов престижности и материальной состоятельности, в результате чего происходит упрощенная интерпретация, искажающая до примитива культурные тексты.

Обе культуры – и элитарная, и массовая – сформировали единое символическое пространство, необходимое для функционирования государства-нации. В то же время элитарная культура, стремящаяся к

интернационализации, способствует развитию глобализации и ослаблению национального государства;

Любая форма культуры динамична. Культурогенез представляет собой выход за пределы заданных границ и трансформацию существующей формы. Это объективный, эволюционный процесс и поэтому невозможно говорить об элитарной культуре как о чем-то неизменном на всем протяжении истории человечества. Абсолютизация любых ценностей и проекция их на неопределенное будущее ведет к консервации культуры, «превращая ее в форму, не отвечающую внутренним интенциям культуры к развитию» (Костина, 2009, стр. 108).

Появление и развитие элитарной культуры связано, прежде всего, с активизацией субъективно-личностного (творческого) начала. Однако в определенные исторические эпохи доминанта инертности большинства становилась условием стабильности системы, а творческий потенциал терялся в традиции, становясь безликим.

Потребность в креативности стала проявляться уже в эпоху формирования древних цивилизаций. Именно здесь культура как единый организм распадается на «бытовые» и «специализированные» формы, выделяя в самостоятельные сферы религию, искусство, право. Управленческие функции берет на себя государство, а религиозно-идеологические – жречество и церковь.

Помимо активизации социальной сферы, элитарная культура направляет свой потенциал на создание сферы идеального, обогащенной символическими и метафизическими идеями. Именно принадлежность к таким «идеальным» пространствам начинает в итоге определять культурность человека.

Новые идеи, как правило, вступают в противоречие со старыми, укоренившимися, в конечном итоге отрицая их. Поэтому внедрение инноваций идет с трудом и встречает активное сопротивление со стороны консервативной культуры, поддерживающей бытовую, повседневную сторону жизни людей. Вообще свойством традиционной культуры является разграничение пространства на свое и чужое через негативное противопоставление иным культурным мирам. Представление о врожденной, непреодолимой противоположности собственной и всех иных общностей четко проявилось в эпоху Античности, при делении всех людей на «нас» и варваров «с лицом человека и сердцем зверя» (Леви-Стросс, 1994, стр. 169). Закрытость традиционной культуры является препятствием для развития других форм культуры, в том числе и элитарной, содержащей высокую мысль, предназначенную для подготовленных к ее восприятию умов.

Элитарная культура открыта любым новшествам. А.Я. Флиер даже называет ее «креативной», ориентированной на специализированное производство. Креативная культура — это культура качества, ее реализуют люди, специально обученные своему ремеслу. Главным критерием оценки их работы является мастерство. Именно креативная культура обеспечивает социальную дифференциацию общества — по профессиям, сословиям, корпорациям. Представителей этой культуры объединяет общность профессиональной деятельности и ее качественные показатели. Поэтому креативная культура «ярче всего проявляет себя в эксклюзивных заказах и может быть названа «элитарной» скорее по своим заказчикам и потребителям, нежели производителям (Флиер, 2011, стр. 26).

Для нее характерна способность к равному взаимодействию акторов, что является основой диалога, возможного только в рамках системы с отсутствующей иерархией — знаний, положений, авторитетов. Главная цель элитарной культуры — рождение новых форм и смыслов. В ее недрах происходит социальная локализация в культуре, производство, накопление и трансляция культурных ценностей. Элитарная культура выполняет функцию адаптации человека к «высоко подвижным историческим условиям существования посредством постоянного порождения новых форм и технологий» (Костина, 2009, стр. 15).

ВЫВОД

Каждый значительный этап истории ознаменован появлением новых способов социального взаимодействия и новых субъектов исторического действия, рождая и новый тип культуры. Возрастание интереса исследователей к феномену элитарной культуры всегда было связано с кризисными этапами. Особенно наглядно это проявилось на рубеже XIX–XX вв., когда в противостоянии элитарной и массовой форм культуры наглядно отразилось содержание социальных и эстетических идеалов, мировоззренческих моделей и ведущих тенденций, которыми отмечена жизнь общества. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер говорили о своем к «нетворческому большинству» и в качестве единственного оправдания существования апеллировали к наличию аристократии, редуцирующей элитарную культуру. Именно аристократия обладает уникальными творческими способностями и эстетической восприимчивостью, а потому имеет право на привилегированное социальное положение. Но, по мнению философов, элитарная культура может погибнуть вследствие «вертикального вторжения варварства» (Шпенглер, 1998, стр. 112), формированием культуры массового человека, который свои представления «об эстетическом и

нравственным идеалах рассматривает в качестве абсолютов» (Ортега-и-Гассет, 1991, стр. 265).

Не менее серьезным оказался кризис рубежа XX – XXI вв. Элитарную культуру уже не рассматривают как культуру господствующих общественных групп, которые способны ценить высокую Мысль и высокое Искусство. Элитарная культура даже не противопоставляют массовой и традиционной по содержанию. Способ ризомного видения позволяет массовому сознанию найти понятное и знакомое везде, в чем угодно, что позволяет толковать содержание «на тысячи ладов, не утрачивая при этом неповторимого своеобразия» (Эко, 2004, стр. 49), ведь «любое заблуждение может быть непризнанным носителем истины» (Эко, 2012, стр. 101).

Тем не менее, рассогласование и по времени, и по содержательному наполнению разных типов культур (прежде всего массовой и элитарной) по мере их развития не только не будет сглаживаться, но и увеличится. Это приведет к значительному отрыву высокой культуры от массовой, когда ее смыслы станут не понятными и даже не доступными неподготовленному сознанию, а сама культура прочно перейдет в разряд «элитарной», т.е. закрытой для большинства.

Х. Ортега-и-Гассет считал, что «самые укоренившиеся, самые бесспорные наши убеждения – всегда самые сомнительные. Они ограничивают нас, втискивают в узкие рамки. Упрямое стремление сохранить самих себя в границах привычного, каждодневного – это упадок жизненных сил. До тех пор, пока мы способны наслаждаться цельностью и полнотой бытия – горизонт расширяется. Напротив, когда горизонт застывает – это значит, что наша жизнь окостенела и мы начали стареть» (Ортега-и-Гассет, 1991, стр. 243). Именно такому угасанию противодействует элитарная культура.

Список литературы

- Бердяев, Н. А. (2012). *Философия неравенства*. Москва: Институт русской цивилизации.
- Забелина, Е.Н. (2012). Высокая культура Нового времени: между массовым и элитарным. В *Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры»*. В 2 ч. Ч.1 (108-113). Гродно: ГрГУ.
- Зиммель, Г. (1996). *О сущности культуры. Избранное. Философия культуры*. М. Retrieved from Электронная библиотека "Нестор" <http://nestor.history.webjump.com/library.htm>
- Иконникова, С. Н. (2008). *Теория культуры*. Санкт-Петербург: Питер.

- Кондаков, И. В. (1998). Элитарная культура. В: *Культурология. XX век: в 2 т. Том 2.* (стр. 387). СПб: Питер.
- Кондаков, И. В. (2019). *Русский масскульт: от барокко к постмодерну*. Москва: Центр гуманитарных инициатив.
- Костина, А.В. (2011). *Массовая культура как феномен постиндустриального общества*.: Doctoral dissertation. Москва.
- Костина, А.В. (2009). *Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Костина, А.В. (2009). *Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности*. PhD Thesis. Москва.
- Леви-Строс, К. (1994). *Первобытное мышление*. Москва: Издательский дом: Республика.
- Ортега-и-Гассет, Х. (1991). Дегуманизация искусства. В *Самосознание европейской культуры XX века* (стр. 230-268). Москва: Политиздат.
- Тишкина, Е. И. (2012). *Элитарность и массовость как феномены бытия культуры*: PhD Thesis. Екатеринбург.
- Флиер, А.Я. (2011). Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте. *Обсерватория культуры*, (1), 26-29 . Retrieved from <https://rucont.ru/efd/447905>
- Флиер, А.Я. (2000). Социальные основания массовой культуры. В *Культурология для культурологов* (стр. 370-391). Москва: Академический проект.
- Шпенглер, О. (1998). *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. (Т. 2.) Москва: Мысль.
- Эко, У. (2012). *Остров накануне*. Москва: Астрель.
- Эко, У. (2004). *Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике*. Санкт-Петербург: Академический проект.

References

- Berdyaev, N.A. (2012). *Philosophy of Inequality* Moscow: Institute of Russian Civilization. (In Russian)
- Zabelina, E.N. (2012). High Culture of the New Age: between the Mass and the Elitist. In *the International Scientific and Practical Conference materials "Actual problems of world art culture"*. In 2 parts. P.1 (108-113). Grodno: Grodno State University. (In Russian)
- Simmel, G. (1996). *The essence of culture. Selected essay. Philosophy of Culture*. M. Retrieved from "Nestor" Digital Library <http://nestor.history.webjump.com/library.htm>. (In Russian)
- Ikonnikova, S.N. (2008). *Theory of Culture*. St. Petersburg: Peter. (In Russian)

- Kondakov, I. V. (1998). Elite Culture. In: *Culturology. XX century: in 2 V. Volume 2: Elite Culture*. (p. 387). St. Petersburg: Peter. (In Russian)
- Kondakov, I. V. (2019). *Russian Massacre: from Baroque to Postmodern*. Moscow: Centre for Humanitarian Initiatives. (In Russian)
- Kostina, A.V. (2011). *Mass Culture as a Phenomenon of Post-Industrial Society*: Doctoral dissertation. Moscow. (In Russian)
- Kostina, A.V. (2009). *The Relation of Traditionality and Creativity as the Basis of Socio-cultural Dynamics*. Moscow: LIBROKOM Book House. (In Russian)
- Kostina, A.V. (2009). *Ratio and Interaction of Traditional, Elite and Mass Cultures in the Social Space of Modernity*. PhD Thesis. Moscow. (In Russian)
- Levi-Stros, K. (1994). *Primordial Thinking*. Moscow: Publishing House: Republic. (In Russian)
- Ortega-i-Gasset, J. (1991). Dehumanization of Art. In *Self-Consciousness of European Culture of the 20th Century* (pp. 230-268). Moscow: Politizdat. (In Russian)
- Tishkina, E. I. (2012). *Elitism and Masses as Phenomena of Cultural Existence*: PhD Thesis. Yekaterinburg. (In Russian)
- Flier, A.Ya. (2011). Elite, popular and mass culture: dialogue on the scaffold. *Cultural Observatory*, (1), 26-29 . Retrieved from <https://rucont.ru/efd/447905>. (In Russian)
- Flière, A.Ya. (2000). Social foundations of mass culture. In *Cultural Studies for Cultural Scientists* (pp. 370-391). Moscow: Academic Project. (In Russian)
- Spengler, O. (1998). The Sunset of Europe. *Essays on morphology of world history*. (V. 2.) M.: Thought. (In Russian)
- Echo, U. (2012). *Island on the Eve*. Moscow: Astrel. (In Russian)
- Eco, U. (2004). *An Open Work. Form and Uncertainty in Contemporary Poetics*. St. Petersburg: Academic project. (In Russian)